

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И ПРОБЛЕМА ФЕМИНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Иудин

Радикальная экономическая реформа последнего десятилетия XX века имеет своим несомненным последствием коренное, по сути революционное изменение всей социально-экономической структуры страны, которая изменила свои географические очертания, профессиональную, имущественную, демографическую структуру населения. Процесс формирования новой социальной структуры, складывания социальных слоев в современной России не завершен, имеет место внутренняя динамика различных слоев, характеризующаяся изменением их социального состава. Замечено, что по мере понижения социального статуса слоев и групп в них растет число женщин, которых особенно много среди неимущих. При этом сохраняется тенденция роста числа женщин в наиболее обездоленных слоях, причем эти женщины чаще, чем по выборке, имеют высшее образование [1]. Таким образом, высшее образование не является гарантом сохранения или повышения социального статуса, а является лишь необходимым дополнительным условием жизненного успеха человека. Следует отметить, что гендерная проблематика, связанная с процессами социальной трансформации, не сводится к вопросам положения женщин в современном российском обществе, она имеет сложную структуру и в равной мере затрагивает как женщин, так и мужчин.

В данной статье использованы материалы всероссийского социологического исследования, осуществленного сотрудниками Международного университета (в Москве) и Нижегородского университета, проведенного в шести регионах России [2]. Ценность материала состояла в том, что респондентов специально не направляли на описание именно гендерных проблем и они касались их только в том случае, если последние реально интересовали и волновали их. В ходе анализа текстов было отобрано 53 развернутых интервью, в которых содержались упоминания гендерной проблематики. Сразу следует отметить, что эти вопросы несравненно больше интересовали женщин, чем мужчин — при равных квотах в данную группу попали 9 мужских и 44 женских интервью. При этом мужчины в своих интервью упоминали эту тему вскользь, причем чаще всего эти упоминания касались роли и места женщины в современном обществе и распределения гендерных ролей.

В новых социально-экономических обстоятельствах и мужчины и, особенно, женщины, создавая первичные ячейки общества, формулируют претензии к своим социальным партнерам, причем эти вопросы несравненно больше волнуют и интересуют женщин, чем мужчин. Сущность этих претензий показывает, что в современных условиях женщины оказываются в более сложном положении, чем это было до начала перестройки. Данные проекта показывают, что напряженность гендерной проблематики, воспринимаемой женщинами, нарастает в возрастном и отраслевом разрезе. Больше всего проблем испытывают женщины сферы образования — то есть той бюджетной отрасли, которая подвергается наибольшему социально-экономическому давлению российской действительности.

По содержанию можно выделить четыре основных направления высказываний. Во-первых, фрагменты интервью касались гендерных ролей мужчин и женщин, их взаимоотношений, высказывались взаимные претензии. Во-вторых, напряженной темой является работа и быт женщины в современной России, ее роль

в семье, проблема трудоустройства и карьеры женщины, ее профессионального роста. Последний момент тесно переплетается с третьим направлением — женская независимость и проблемы эмансипации. Эта тема поднималась исключительно женщинами с высшим образованием, причем тональность и направленность высказываний были самые разнообразные. Четвертое направление касалось проблем отношения женщин и власти, движения женщин во властные структуры. Эта тема, несмотря на то, что западные гендерологи интенсивно проблематизируют именно ее, менее всего интересовала респондентов, они высказывались по поводу данного круга проблем неохотно и чаще всего переходили к какой-либо другой теме.

Связь гендерных проблем с проблемами общесоциальными находит свое выражение и в том, что в возрастном разрезе высказывания на данную тему распределились примерно поровну, однако тональность и содержание высказываний с годами меняется. Оптимистичное восприятие этой проблематики отмечается только у самых молодых женщин. В этой группе нередко наблюдаются высокие или, по крайней мере, завышенные по сравнению с реальными возможностями и способностями социальные притязания, которые создают социально-психологическое напряжение у молодых женщин и могут подтолкнуть их к такому образу жизни, о котором им впоследствии, возможно, придется пожалеть. Эта проблема связана с социальной незрелостью молодежи, ориентацией на внешние атрибуты успеха. В этой связи показательно интервью 20-летней студентки из Сыктывкара. Эта девушка живет и мечтает в формате рекламного ролика, видеоклипа, комфортабельного киносюжета со счастливым концом. Однако она поднимает весьма существенную проблему, связанную с обретением женщиной реальной независимости. Ее явно не интересует пока содержание будущей работы, она вскользь говорит о детях, совсем не упоминает о муже и много размышляет о необходимости материального достатка со всеми атрибутами жизненного успеха — высокая зарплата, квартира, автомобиль. Проблема для многих женщин более зрелого возраста, достигших профессионального успеха, состоит в том, что семья и независимость — вещи подчас довольно трудно совместимые в условиях современной России, а обзаведение детьми чаще всего подразумевает необходимость забыть о материальном достатке.

Интервью, в которых просматривается тема соответствия мужчин и женщин своим гендерным ролям, насыщены сюжетами, показывающими, что сегодня весьма реальна проблема деградации мужчин, однако она более всего ограничена кругом разрушенных семей, а также домохозяйств, характеризующихся высоким уровнем бытовой неустроенности. Наибольшее количество претензий к мужчинам, причем наиболее напряженных, формулируют одинокие женщины, чаще — брошенные своими мужьями в сложное для них время. Чем дальше респондент отстоит от этого типа, тем высказывания спокойнее и в них меньше претензий к мужчинам. Эти претензии сходятся в том, что современные российские мужчины не только теряют рыцарские качества, утрачивают облик мужественного борца с трудностями и невзгодами, но зачастую приобретают выраженные эгоистические установки, паразитические качества. В семейных отношениях они не просто уходят от трудностей, а предпочитают комфортно устраиваться в жизни, легко покидая свои семьи ради новой женщины. Именно поэтому они пассивны, и в процессе распада семьи их просто уводят другие женщины. По многим признакам можно предположить, что степень распространенности ненадежности мужчин тесно коррелирует с распространенностью случаев распада семьи, и распространен-

ность явления феминизации мужчин можно измерить с помощью специальных количественных исследований. Эти сюжеты в разных вариациях повторяются неоднократно, и суть их в том, что мужчины перестают быть мужественными, ответственными, перестают быть опорой жены, опорой семьи, сохраняя при этом амбиции главы семьи. Экономические трудности усугубляются для женщин проблемой непрочности семьи, ненадежности спутника жизни: «мужья уходят из семьи именно тогда, когда нужна именно их физическая и материальная помощь. Уходят от детей, от проблем, с ними связанных, потому что там проще» (женщина, образование высшее, 35 лет, учительница, мать-одиночка, Нижний Новгород).

Примечательно, что мужчины, оказавшись без семьи, не стремятся зарабатывать, искать приличную работу. Оставшись в одиночестве, многие из них спиваются, теряют социальные ориентиры. Напротив, мужчины с детьми, потеряв жен, ответственных за обеспечение семьи, становятся домохозяйками или стремятся найти работу с удобным режимом работы, то есть начинают воспроизводить женские социальные стереотипы. Они осуждают ребят, которые болтаются без дела, говорят о необходимости стабильности и надежного заработка.

Стратегия семейного выживания возрождается и воспроизводится женщинами, при этом женщины менее амбициозны на рынке труда, чаще соглашаются на снижение профессионального статуса и оплаты труда, а мужчины гораздо активнее женщины в поисках заработков, но при их отсутствии становятся лишними и деморализованными, играют вторые роли в семье. Для мужчины есть один наиболее надежный выход — найти высокооплачиваемую должность, однако такого рода работу найти достаточно сложно, и часто мужчины в случае потери работы не могут найти адекватной социально-психологической компенсации. Причины всех этих устойчивых явлений кроются в традициях распределения гендерных ролей в культуре российского общества.

Непрочность семьи и ненадежность мужчин нередко заставляет женщин заводить детей вне брака и жить в одиночестве. Однако такая судьба тоже не очень привлекательна — мать-одиночка обычно живет в очень стесненных материальных условиях.

Нередко женщины отмечают, что причина исчезновения мужского характера видится им в женском воспитании этих мужчин, чьи матери оберегают мальчиков, будущих мужчин, от трудностей. Они переходят с рук матери в руки жены, которая тоже должна о них заботиться. Одна из женщин-респондентов отмечает, что ее отношения с мужем были в общем нормальные, но она испытывала дефицит его ответственности и сейчас не хочет иметь мужа, подозревая, что он будет нагружать ее и детей новыми проблемами. Ей как женщине хочется чтобы кто-то заботился о ней, но на это она уже не надеется. Реконструкция семьи лишь добавит ей проблем, и она будет вынуждена заботиться не только о детях, но еще и о муже.

Еще в советское время женщина была вынуждена активно включиться в производственный процесс и наряду с мужчиной занималась решением вопросов материального обеспечения семьи. Но, несмотря на взаимное распределение ответственности по обеспечению семьи и ведению хозяйства, традиционные для России патриархатные ценности сохраняются и поныне. Крайне редки случаи, когда мужчина, потеряв работу, соглашается на какой-то период выполнять хозяйственные обязанности в семье. Важно и то, что этого от него не ждут и женщины, традиционно предпочитающие вытеснять мужчину из круга семейных забот. Потеря работы мужчиной жена расценивает следующим образом: «Мужчине тяжелее это

переносить. Потому что он же должен денежку принести. Это и моральные, и материальные трудности. Женщина, в общем-то, домохозяйка, если она домохозяйка, то и нормально, а если мужчина... Что он, домохозяин? ... Ему чисто психологически тяжелее, если он не может прокормить семью, да еще дома сидит. У мужа голова болит, где бы денег побольше принести. А за ведение хозяйства больше жена. Она более ответственный человек» [3]. При этом сама жена придерживается иных принципов, более демократичных, и считает, что за обеспечение семьи должны отвечать оба супруга. Одному это не под силу. Новая ситуация в России состоит прежде всего в том, что люди живут в условиях постоянных изменений и им важно видеть множество сфер приложения своих сил. Если человек видит много возможностей реализации, он легче переносит жизненные трудности и ему легче справиться с кризисной ситуацией. Исследование «Жизненные стратегии населения и новые формы занятости», проведенное весной 1998 г., показало, что мужчины практически освобождены от семейных обязанностей. Их обязанностями остаются починка мебели (85,4%), ремонт квартиры (62,2%), что, как правило, не требует ежедневного кропотливого труда. Среди каждодневных обязанностей наиболее регулярными для семейных мужчин являются закупка продуктов питания (18,3%) и мытье посуды (10,7%) [4].

Чаще всего роль кормильца с самого начала семейной жизни передается мужу, а жена выполняет весь комплекс работ по дому. Включаясь в эти отношения, муж старается найти места работы и профессии с достаточно высоким и стабильным заработком. При этом происходит укрепление позиций мужа в роли кормильца и исключение его из круга семейных обязанностей. Это изначально устраивает супруга, становится привычкой, которую впоследствии практически невозможно изменить. Женщины, вытесняя мужчин из семейного хозяйства, делают их недееспособными и зависимыми в домашних условиях.

Взаимные претензии мужчин и женщин связаны прежде всего с вопросами качества выполнения ими своих гендерных ролей в обществе, причем эти претензии касаются гендерных качеств — женской женственности и мужской мужественности. Эта тема активно обсуждается женщинами, у которых больше претензий к социальной и психологической несостоятельности мужчин. Высказывания мужчин по поводу проблемного поля социального пространства более политизированы и меньше касаются собственно семейных отношений. Несколько более активно мужчины высказываются только по поводу иерархии ролей в семье и идеальных условий ее существования.

Формирование новых форм семейных отношений — дело весьма продолжительное и непростое. Эти отношения могут складываться в сравнительно небогатых семьях, где проблема взаимопомощи является существенным фактором ведения семейного хозяйства. Но в настоящее время семьи среднего достатка находятся в очень сложном экономическом положении, а в условиях жесточайшей экономики и постоянного поиска необходимых средств существования едва ли возможно складывание новых устойчивых форм внутрисемейных отношений. В связи с этим развитие темы перегрузки женщин получает в современной России подчас довольно неожиданное развитие. Дело в том, что женщины нередко возражают против необходимости эмансипации, считая это скорее бесполезной выдумкой, уместной, может быть, лишь в условиях обеспеченного, развитого общества. В таких сюжетах затрагивается важная мысль о том, что жизнь в стране безвозвратно изменилась и для решения женских проблем необходима целая система мер. Понятно, что те меры, которые предлагаются респондентами, едва ли могут

быть выполнимы, к тому же в большинстве случаев в массовом сознании формируются привычные способы решения вопросов, чаще заимствованные из опыта других, более благополучных стран или из опыта прошлого. Несомненно, что будущее общества во многом зависит от того, насколько адекватно будут решены проблемы семьи, детства и материнства.

Женщины активно обсуждают проблему достижения ими социального или профессионального успеха. Для того, чтобы самостоятельно достигнуть более или менее высокого положения в обществе, женщина должна потратить слишком много усилий, и когда она достигает профессионального успеха и занимает положение в обществе, проблематичным становится создание семьи. Мужчинам в этом отношении проще: они могут посвятить себя работе и при наличии семьи, и при наличии детей. Перед ними стоит только вопрос обеспечения семьи всем необходимым, в конечном счете — вопрос заработка. Этот вопрос может быть как угодно сложным, но он один, и его более или менее успешное решение позволяет мужчине полностью устраниваться от совокупности мелких семейных забот. Другое дело женщина: роды, вскармливание, уход за детьми и их воспитание целиком лежат на ней. Традиции семейных отношений в России таковы, что и порядок в доме, и приготовление пищи также остаются ей. Поэтому в молодости у нее есть выбор: заниматься профессионально-должностным ростом или создавать семью. Если она выбирает служебную карьеру, то в этом случае ей нередко приходится удовлетворяться социальным успехом и оставаться в одиночестве, удовлетворяясь имитацией семейного и личного успеха. На пути решения этой проблемы в обществе формируются условия для своеобразного мезальянса, когда достойная, продвинутая в социальном плане женщина вынуждена жить с довольно заурядным мужчиной. Особенно выпукло такая ситуация проявляется в замкнутых социальных образованиях. Подобная ситуация порождает недовольство энергичных, эмансипированных женщин, провоцирует их на радикальную постановку вопроса об отношениях с мужчинами и на конфликтное поведение по отношению к ним.

Проблема успешной женщины состоит и в том, что ей приходится откладывать личную жизнь на период после достижения социального успеха, но в это время ее требования к спутнику жизни растут. Эта проблема обостряется в связи с тем, что у мужчины нет необходимости откладывать личную жизнь на будущее, он может строить свой социальный успех, обладая семьей. Поэтому число мужчин, достигших определенного положения в жизни, которые могли бы привлечь такую достаточно успешную женщину, с годами уменьшается. Поэтому все реже она встречает достойных ее мужчин. Решение этой проблемы можно было бы искать на пути пропорционального распределения обязанностей в семье, однако этот процесс весьма непрост.

Описывая процесс формирования гендерных ролей в семье, Т. Лыткина приводит несколько примеров, когда роль кормильца с самого начала семейной жизни добровольно передается мужу, при этом жена охотно выполняет весь комплекс работ по дому [5]. Включаясь в эти отношения, муж столь же охотно или, во всяком случае, безропотно меняет места работы и профессии в поисках достаточно высокого и стабильного заработка. При этом происходит укрепление позиций мужа в роли кормильца и исключение его из круга семейных обязанностей. Властная позиция женщины в ведении домохозяйства выталкивает мужчину из круга семейных обязанностей. Это изначально устраивает супруга, становится привычкой, которую впоследствии очень трудно или подчас невозможно изменить. Женщины, вытесняя мужчин из семейного хозяйства, делают их недееспособными.

ми и зависимыми в домашних условиях. Иначе говоря, мужчины не знают, где лежат собственные носки, не говоря уже о пеленках ребенка. С каждым последующим годом супружеской жизни им все меньше хочется брать на себя лишние заботы. Свои недостатки мужчины пытаются компенсировать достойным заработком, однако в современных условиях выполнять функцию кормильца непросто. Со снижением материальных ресурсов мужчины женщины переходят в жесткую оппозицию. При этом многие из них предпочитают не искать самой доходное место работы, а вводить более жесткий режим экономии в семейном бюджете. Традиционное распределение ролей нередко приводит к тому, что женщина не пытается найти хорошо оплачиваемую должность, а активно занимается работой на приусадебном участке, на даче (коттеджная занятость). Понижение материального статуса семьи нередко приводит к тому, что семья распадается. В этом случае на женщину падают обе функции — кормить и обустроить семью.

Мужчины по-разному относятся к своим семейным обязанностям, но если исключить откровенно маргинальные случаи, то можно выделить два основных вида: ориентированных на профессию и на роль главы семьи, ее кормильца. Впрочем, и ориентация на профессию не исключает рассмотрение мужчиной себя как главы семьи, ответственного за ее благосостояние. Мужчины, определяющие себя в качестве кормильцев, расценивают неспособность зарабатывать деньги как потерю мужественности и разрушение семьи. С. Ашвин описывает случай, когда респондент признается в том, что утрата роли кормильца понизила его мужскую потенцию: «секс без работы — настроения уже нет. Когда на работе все хорошо, тогда и в постели — нормально» [6]. Случаи такого рода не являются чисто русскими явлениями, аналогичную по сути, но противоположную по сюжету ситуацию описывает И. Шоу в романе «Ночной портье», когда появление денег повысило мужскую силу главного героя. Специфика отечественных гендерных традиций состоит в том, что не только сами мужчины воспринимают как обязанность содержание семьи, но и их жены ожидают от них выполнения этой роли. Неспособность мужчины зарабатывать и обеспечивать семью нередко ведет к осложнению семейных отношений, причем дисгармония в семье начинается уже тогда, когда жена начинает получать больше мужа. Эта ситуация нередко кончается тем, что семья просто распадается.

Мужчины, определяющие себя в качестве кормильцев, легче переносят снижение статуса на рынке труда, нежели мужчины с профессиональными установками. Для них важен факт, что они способны содержать семью и соответственно зарабатывают больше жен, в остальном их достоинство не страдает. Они могут компенсировать низкий общественный статус подчеркиванием значимости получаемой ими зарплаты для семьи. Именно таким образом они пытаются избежать представления себя как лично, так и в глазах окружающих, как неудачников. Наибольший удар по идентичности таких мужчин оказывает потеря статуса кормильца. Если мужчины, определяющие идентичность через профессию, тяжело переносят утрату профессионализации, то неудача в роли добытчика может вести к серьезной деморализации мужчин со слабой профессиональной идентификацией. Очень часто для них такая потеря кончается разрушением семьи, причем эта мера нередко инициируется женами, ожидающими от мужей этого типа выполнения роли именно кормильца. Когда представители этой группы разводятся по причинам, не связанным с их экономической несостоятельностью, последствия развода не всегда столь драматичны, так как статус кормильца часто может быть реализован через содержание детей или родителей. Тем не менее значение факта кормле-

ния ставится под сомнение, поскольку кормилец — это статус, определяемый внутри семьи. Даже находя работу впоследствии, причем обычно они шли на компромисс с точки зрения профессионального уровня и оплаты, они испытывают серьезные психологические трудности и нередко бывают полностью деморализованы. Обычно это приводит к тому, что эти люди начинают пить.

По-иному происходит социальное самоопределение мужчин, идентифицирующих свое социальное положение через профессию. Людям этого типа очень сложно принять работу, не совпадающую с их профессиональным самоопределением, им подчас легче отказаться от любой работы только потому, что она находится вне поля предпочтений, хотя и может компенсировать утрату профессии высокой заработной платой или статусными привилегиями. Потеря статуса кормильца не создает для них непреодолимых препятствий, во всяком случае, обычно это не является жизненной трагедией. По наблюдениям С. Ашвин, кто-то из них предпочитает безработицу работе вне профессии, некоторые могут на какой-то период экономически зависеть от жены, получать пенсию, приблизительно равную по размерам зарплате жены. Интересно и то, что их жены более терпимы к такому положению дел. Можно предположить, что та или иная самоидентификация на рынке труда определяет собой своего рода негласный брачный контракт, когда жена согласна терпимо относиться к продолжительному поиску профессионального самоопределения мужа. Одно из возможных объяснений этого положения заключается в том, что выполнение роли кормильца занимает значительно более важное место в негласно заключенном брачном контракте людей с инструментальным отношением к работе.

Для сохранения своих позиций в семье мужчины нуждаются в хорошем заработке. Но уравновесить баланс семейных потребностей и материальных возможностей рядового работника сегодня очень трудно, а для наименее состоятельных групп населения практически невозможно. Поэтому даже успешные кормильцы, испытывая недостаток значимости своей роли в семье, зачастую опускаются и спиваются, в особенности, если этому благоприятствует социально-экономическая среда. Мужчины, оказавшись без семьи, теряют стимулы к получению высоких заработков, перестают искать приличную работу. Оставшись в одиночестве, многие из них начинают пить, теряют социальные ориентиры. Напротив, мужчины, потеряв жен, ответственных за обеспечение семьи, и оставшись с детьми, начинают воспроизводить женские социальные стереотипы.

Семейные обязанности весьма ощутимо отвлекают женщин от профессиональной деятельности и даже от поиска работы. Центральной фигурой, задающей профессиональные ограничения для женщин, обычно является ребенок — это могут быть свои дети или внуки, но не муж или какие-нибудь другие родственники. Даже если муж препятствует реализации планов своей жены, она, как правило, находит компромиссное решение проблемы. По мнению многих исследователей, как зарубежных, так и отечественных, женщины не являются свободными акторами на рынке труда в том смысле, в каком ими являются мужчины, поскольку из-за домашних обязанностей не могут свободно продавать свою рабочую силу. Именно из-за этого они и не могут продавать ее по той же стоимости, что мужчины [7]. Детоцентричное поведение женщин на рынке труда состоит в том, что для них важнее не содержание работы и даже не размер оплаты, а удобный график, близость работы к дому. Для них важны условия, при которых они могут совмещать работу с воспитанием детей. Однако экономическая напряженность домаш-

ней экономики очень остро ставит перед ними и вопросы заработка. Тем не менее, женщина вынуждена определять себя именно таким образом: требования к работе начинаются для нее с определения удобства работы для детей. Поэтому женщина априори соглашается на значительно менее престижные, менее оплачиваемые и неприятные условия труда. Выход женщины на пенсию обычно связывается с необходимостью заботиться о внуках, причем этот мотив никогда не присутствует в вопросах выхода на пенсию мужчины. Бабушки занимают особое положение, и их выхода на пенсию откровенно ждут их дети, желая получить заботливую няню с минимальными материальными издержками.

В условиях реструктуризации рынка труда и роста безработицы российские женщины по-прежнему ориентированы на совмещение двух ролей и, соответственно, на поиск работы, которая позволяла бы вести домашнее хозяйство, а мужчины — на реализацию функции кормильца семьи. В этих условиях при каждой смене рабочих мест у женщины происходит постоянный выбор между необходимостью материально обеспечивать семью, а значит проводить много времени на работе, и необходимостью содержать дом, быть домохозяйкой. Поэтому в их поведении на рынке труда постоянно присутствует элемент необходимости безвозмездного служения дому, связанный с физическим присутствием и выполнением определенных домашних обязанностей. Если женщина намерена в этих условиях уделять больше времени работе, то она обязана найти себе замену для выполнения домашних забот: мама, дети, в последнюю очередь — муж, если удастся договориться.

Важнейшим аспектом женской идентичности является ее возраст. Случаи заинтересованности работодателя в немолодом работнике бывают связаны только с тем, что молодежь категорически отказывается от тех или иных рабочих мест. Массовый характер такая ситуация носит в регионах, где происходит восстановление старых заводов и увеличивается потребность в массовых рабочих специальностях, непопулярных у молодежи. Причем там, где неблагоприятные условия труда достигают возможных пределов, ждут именно женщин. Все это в сочетании с невысокой зарплатой и отсутствием социального престижа рабочей профессии более всего подходит для людей старшего возраста. Социальная незащищенность людей предпенсионного возраста резко обостряется в условиях дефицита рабочих мест. Эта проблема носит не столько гендерный, сколько возрастной характер. Однако для женщины ситуация безработицы является более напряженной. Женщины, которым было отказано из соображений возраста, отмечали, что для молодых предпринимателей не важно ни образование, ни квалификация. Нужен внешний вид и возраст.

Важной стороной гендерных процессов является интенсивное вырождение и деградация мужчин. Такого рода явления более выражены в замкнутых социальных пространствах, в небольших городках и в сельской местности. Развал хозяйственных отношений, отсутствие работы приводят к тому, что многие мужчины пьют. Если в селе остаются единицы работоспособных, непьющих мужчин, для них велик риск социальной деградации. Депрессивное социальное окружение засасывает социабельных мужчин. Это, кстати, одна из причин ухода социально активных мужчин из сел и малых городов, что, в свою очередь, приводит к массовому социальному вырождению замкнутых поселенческих общностей. Отдельные непьющие мужчины во многом обязаны своим более или менее положительным социальным обликом женам. Таким образом, в интервью нередко проскальзывает мысль о том, что именно женщины выполняют своего рода социально-санитарные

функции, охраняя семью и, соответственно, общество от пороков пьянства и алкоголизма. Проблема мужского вырождения в малых поселенческих образованиях приводит к тому, что женщины все более активно замещают их, что приводит к процессам вынужденной феминизации деловой и административной сферы небольших городков.

Эта проблема наиболее ярко выражена в интервью женщины из Свердловской области (живущей в небольшом городке и работающей ныне в системе городского хозяйства), которая длительное время работала на руководящих должностях в небольших организациях, причем никаких карьерных устремлений она не имела и ее служебный рост был вынужденным. По образованию она была библиотекарем широкого профиля, что включало в себя и знание работы с кинопередвижкой, и руководство художественной самодеятельностью. Важным обстоятельством ее судьбы является и то, что в 1977 г. у нее умер муж и она осталась одна с тремя детьми. Пришлось работать весьма активно, и через некоторое время ее пригласили на руководящую работу: «Мэр пришла и говорит: «Так, я тебя забираю в школу ДОСААФ». Говорит, какого мужчину ни поставлю, то пропьют машину, то мотоциклы пропьют, то пропьют детали. Толку никакого. Деньги, которые спускаются на содержание, свидетельства, которые дают, они все пропивают. Мне нужна баба с мужским характером, с твоим характером. Больше в городе я никого не вижу, ты должна стать директором автошколы. Я говорю, я вообще не знаю, как к машине к этой подходить-то. Она говорит, пошлю учиться. И я справилась. Но работала много...». Важно, что, став директором, она выполняет весь необходимый комплекс работ по этой школе — вплоть до того, что с утра убирает, моет всю школу и к приходу преподавателей и курсантов переодевается и садится в свое директорское кресло. При этом она остается женщиной и не приобретает маскулинных черт: она по-матерински заботится о детях, интересуется искусством, озабочена вопросами своего внешнего вида, привлекательности, обаяния. Хотелось бы обратить внимание на то, что мэр, предлагая эту работу, отмечает, что ей нужна женщина именно с мужским характером. А мужчину она поставить не может в связи с тем, что в их поселке нет таких мужчин, которые обладали бы необходимыми чертами характера — ответственностью, энергией и порядочностью. Проблема в данном случае опять заключается в дефиците маскулинных черт у мужчин этого поселка — и мэр города не видит никого подходящего на эту должность, кроме нашего респондента, женщины. Необходимо обратить внимание и на то, что мэром здесь также является женщина. Это обстоятельство еще раз указывает на процесс вынужденной феминизации деловой и административной сферы небольших городков. Данный путь феминизации едва ли можно связывать с женской эмансипацией: в данном случае мужчины просто устраняются из сферы производительного труда, активной социальной деятельности, и эта каверна заполняется женщинами, причем мужчины остаются в сфере потребления. Рост доли паразитирующих мужчин увеличивает нагрузку на наиболее активных женщин, способных и готовых взять на себя повышенную долю ответственности.

Литература

1. Иудин, А.А. Социальные трансформации: экономические установки населения и массовое политическое сознание (1988–1999 гг.) / А.А. Иудин. — Н. Новгород, НИСОЦ, 1999. — С. 147–148.

2. Власть и народ: основания социального диалога. Аналитический отчет по результатам социологического исследования (1–15 февраля 2002 г.). Москва–Н. Новгород, 2002 (Научные руководители проекта — д.э.н. А.А. Овсянников и д.э.н. А.А. Иудин). Исследование проведено в шести регионах России (в Москве, городах и селах Московской области, в республике Коми, а также в областных центрах, райцентрах и селах Свердловской, Нижегородской, Ростовской и Ульяновской областей), была проведена серия неформализованных интервью с представителями различных социально-профессиональных, возрастных и образовательных групп населения. В каждом регионе было собрано по 35 интервью.
3. Лыткина, Т. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства / Т. Лыткина // Рубеж. Альманах социальных исследований. — 2001. — № 16–17. — С. 60.
4. Данные социологического исследования «Новые формы занятости и стратегии выживания семей в переходной экономике» (апрель–май 1998 г.), проведенного сотрудниками Института сравнительных и трудовых отношений (ИСИТО) под руководством С. Кларка.
5. Лыткина, Т. Распределение власти в семье ... С. 50–65.
6. Ашвин, С. Утверждение мужской идентичности на рынке труда современной России / С. Ашвин // Рубеж. Альманах социальных исследований. — 2001. — № 16–17. — С. 5–24.
7. См., напр., Тартаковская, И. Мужская работа, женская работа / И. Тартаковская // Рубеж. Альманах социальных исследований. — 2001. — № 16–17. — С. 87–101.